



АНАЛИЗ

Национального законодательства и международных стандартов на предмет обязательств государства в части оказания юридической помощи жертвам пыток

Алматы, 2017

Данный анализ был подготовлен экспертом Т.В.Чернобил в рамках проекта «Совершенствование системы юридической помощи для уязвимых групп в Казахстане», реализуемый Фондом Евразия Центральной Азии в партнерстве с Талдыкорганским правозащитным центром при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание данного документа отражает точку зрения автора и не обязательно отражает официальную позицию Европейского Союза.

АНАЛИЗ Национального законодательства и международных стандартов на предмет обязательств государства в части оказания юридической помощи жертвам пыток

При постановке вопроса о целесообразности обеспечения участия представителя потерпевшего по делам о пытках следует определиться, (1) означает ли стремление законодательно закрепить участие представителя потерпевшего по делам о пытках в рамках гарантированной государством юридической помощи (в отсутствие у потерпевшего возможности пригласить представителя самостоятельно) также попытку закрепить *обязательность* такого его участия в делах о пытках, и (2) какими могут быть механизмы обеспечения участия юридического представителя в получении жертвами полноценного возмещения вреда со стороны государства в смысле статей 13 и 14 Конвенции ООН против пыток¹.

I.

Обязательство государства предоставлять «любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы» содержится в статье 13 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания² (далее «Конвенция ООН против пыток»). Государства призываются также «предпринимать меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями».

Право жертв пыток на предъявление жалобы и последующее «тщательное расследование каждой, требующей доказательства, жалобы относительно применения пыток» относится к «эффективным средством правовой защиты»³ в таких случаях.

К иным, кроме права на предъявление жалобы, эффективным средствам правовой защиты, в случае пыток, относится также право, предусмотренное статьей 14 Конвенции ООН против пыток. Это право «на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации».

Комментируя статью 14 Конвенции ООН против пыток, Комитет ООН против пыток, в своих Замечаниях общего порядка № 3 (2012)⁴ (далее «Комментарий») к эффективным средствам правовой защиты или возмещения вреда в случае пыток относит в целом: реституцию, компенсацию, восстановление, удовлетворение и гарантии неповторения.

¹ Введена в действие в Казахстане Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года N 247

² См. п. 1 выше

³ Решение Европейского суда по правам человека по делу Аксой против Турции (100/1995/606/694), European Court of Human Rights, Reports of Judgments and Decisions 1996-VI6 para. 98

⁴ CAT/C/GC/3

В решении по делу Аксой против Турции (100/1995/606/694)⁵, вынесенному 18 декабря 1996 года, Европейский суд по правам человека подчеркнул «основополагающее значение запрещения пыток» и, впервые обосновывая необходимость предоставления жертвам пыток доступа к «эффективным средствам правовой защиты» в рамках статьи 13 Конвенции ООН против пыток, отметил особую «уязвимость жертв пыток».

В развитие принятых международных стандартов, пункт 88 «Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (далее «Стамбульский протокол»), «учитывая особый характер дел о фактах пыток и те психологические травмы, от которых страдают перенесшие их люди, в том числе и опустошающее чувство собственной беспомощности», однозначно относит жертвы пыток к уязвимой категорией потерпевших.

Однако, особая уязвимость жертв пыток – с точки зрения международных стандартов – не предполагает *обязательности* участия юридического представителя потерпевшего по делам о пытках. Но, вместе с тем, и не отрицает такой возможности.

Принцип 4 «Принципов и руководящих положений ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия» (приняты резолюцией 67/187 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2012 года) гласит: «Без ущерба для прав обвиняемых и без их нарушения государствам следует оказывать, *когда это необходимо*, юридическую помощь потерпевшим в результате преступлений» (авт. – курсив наш).

В Руководящем положении № 7 «Предоставление юридической помощи потерпевшим» тех же «Принципов и руководящих положений ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия» (далее «Принципы»), говорится о том, что юридическая помощь потерпевшим от преступлений предоставляется для предупреждения их повторной и вторичной виктимизации, а также для учета «мнения и озабоченности потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства, если затронуты их личные интересы или когда этого требуют интересы правосудия», и осуществляется в форме «юридических консультаций по любому вопросу, связанному с участием потерпевших в уголовном производстве, в том числе по вопросу возможной подачи гражданского иска или требования о компенсации в рамках отдельного судопроизводства, если это согласуется с действующим внутренним законодательством». При этом, согласно этим Принципам, юридическая помощь потерпевшим от преступлений может также оказываться неправительственными организациями или другими «учреждениями, оказывающими услуги потерпевшим». Поводы же, обуславливающие необходимость оказания юридической помощи потерпевшим, государствам предлагается устанавливать самостоятельно.

В случае пыток, согласно Стамбульскому протоколу, особый акцент ставится «на роль переживших пытки лиц *как стороны*» (авт. – курсив наш).

⁵ См. 2 выше

Возможность участия представителя потерпевшего в *расследовании* пыток как должностного преступления отмечается «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» ООН, принятых резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года (далее «Декларация»).

В разделе «Доступ к правосудию и справедливое обращение» этой Декларации, в интересах «наилучшего соответствия потребностям жертв», государствам-членам ООН рекомендуется предоставлять жертвам «надлежащую помощь на протяжении всего судебного разбирательства». Все «официальные и неофициальные процедуры» получения жертвами преступлений и злоупотреблений властью доступа к «механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб» рекомендуется сделать «справедливыми, недорогостоящими и доступными».

При этом процессуальными потребностями жертв преступлений и злоупотреблений властью (читай: пыток), согласно Декларации, являются:

а) получение «информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация»;

б) обеспечение учета «мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия»;

в) обеспечение «безопасности жертв, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести»;

г) «предотвращения неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнения постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам»;

д) «причинение минимума неудобств для жертв»;

е) «обеспечение охраны их личной жизни, в тех случаях, когда это необходимо».

В пункте 116 Стамбульского протокола тоже отмечены такие важные с точки зрения установления истины и обеспечения правосудия процессуальные права жертв пыток и/или их законных представителей, как право ✓ «извещаться о проведении любых слушаний и иметь к ним доступ, а также ✓ получать всю информацию, касающуюся расследования; кроме того, они должны иметь ✓ право представлять доказательства».

В Комментарии к статье 13 Конвенции ООН против пыток⁶ также отмечают такие процессуальные потребности жертв пыток как: ✓ «обращение с ходатайствами о предоставлении возмещения»; ✓ «немедленное получение всех доказательств и информации, таких как протоколы медицинской экспертизы или лечения в отношении актов пыток или жестокого обращения»; ✓ обращения о принятии мер «по недопущению вторжения в частную жизнь жертв и защите жертв, их семей, свидетелей и других лиц,

⁶ См. 3 выше

которые неизменно противодействовали от их лица запугиванию и устрашению до начала, во время и после судебных, административных и иных процессуальных действий, затрагивающих интересы жертв».

На практике, реализацию этих процессуальных прав жертв либо их законных представителей значительно облегчает участие юридического представителя.

Для удовлетворения правовых потребностей жертв пыток, государствам рекомендуется «оказывать помощь и поддержку с целью сведения к минимуму обременительности этих процедур для авторов жалоб и их представителей»⁷. В части оказания правовой поддержки, Комитет ООН против пыток рекомендует государствам «оказывать достаточную правовую помощь тем жертвам пыток или жесткого обращения, *которые не имеют необходимых средств* для направления жалоб и обращения с ходатайствами о предоставлении возмещения»⁸, в частности, из средств «национального фонда по предоставлению возмещения жертвам пыток»⁹ (авт. – курсив наш).

Таким образом, без утверждения *обязательности* участия юридического представителя в делах о пытках, необходимость обеспечения государством такого участия находит подтверждение в международном праве как реализация принципа обеспечения доступа к правосудию.

II.

В Казахстане потерпевшие от уголовных правонарушений, согласно ст. 71 УПК РК, в числе прочего, обладают правом иметь представителя. В ряде случаев, а именно: «когда потерпевший является несовершеннолетним, либо не владеет языком судопроизводства, либо по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы», для защиты его прав и законных интересов привлекаются представители в лице адвокатов, а при невозможности пригласить адвоката потерпевшим самостоятельно или его законным представителем, участие адвоката обеспечивается государством.

Как видим, обеспечение потерпевшим от пыток участия юридического представителя со стороны государства в настоящее время законодательством Казахстана не предусмотрено, как не обязательное по такого рода делам.

Вместе с тем, опрос в рамках проекта «Совершенствование системы юридической помощи для уязвимых групп в Казахстане», проведенный, в частности, среди 1541 человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы, показал, что 10% опрошенных «нужна *консультация* адвоката/юриста по вопросам, связанным с отбыванием наказания (нарушение режима отбывания наказания, обжалование решений и действий администрации учреждения, пытки/жестокое обращение со стороны администрации/осужденных, преступление в учреждении)», и еще 9% отметили

⁷ Там же, п. 29

⁸ Там же, п. 30

⁹ Там же, п. 29

необходимость *помощи* адвоката в *представлении интересов* по тем же вопросам (авт. – курсив наш).

В настоящее время возможность получить гарантированную государством юридическую помощь потерпевшим от уголовных преступлений (в нашем случае – пыток) в Казахстане будет зависеть от наличия у жертвы соответствующего процессуального статуса.

Жертвы пыток - уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 146 УК РК, - при наличии «оснований полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред», согласно ч. 1 ст. 71 УПК РК, «после вынесения соответствующего постановления» (ч. 3 ст. 71 УПК РК), признаются потерпевшими. Необходимость вынесения постановления о признании потерпевшим для наделения жертвы заявляемого уголовного правонарушения, включая пытки, процессуальным статусом подтверждается также в п. 4 Нормативного постановления Верховного суда № 2 от 24 апреля 1992 года «О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от преступлений», где говорится: «лицо, которому общественно опасным деянием причинен вред, приобретает соответствующие процессуальные права и на него возлагаются установленные законом обязанности *только после того, как вынесено постановление о признании его потерпевшим*» (авт. – курсив наш).

Вынесение постановления о признании лица потерпевшим, в свою очередь, возможно только после начала досудебного расследования. Согласно ст. 180 УПК РК, поводами для начала досудебного расследования служат «достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения». В отсутствие «*поводов*» к началу досудебного расследования, перечисленных в ч. 1 ст. 180 УПК и закрепленных в пп. 9-11 Приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан № 99 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» (с дополнениями от 10 августа 2015 года), а именно: **(а)** заявления и сообщения «при непосредственном обращении (личной явке) заявителя»; **(б)** явки с повинной; **(в)** «получении сведений об уголовном правонарушении, в том числе, из средств массовой информации сотрудниками органов уголовного преследования», любое «письменное обращение» об уголовном правонарушении считается «*информацией*», и после регистрации в Книге учета информации в течение 24 часов, согласно п. 14 вышеозначенного Приказа № 99, либо **(а)** оставляется без рассмотрения, либо **(б)** в порядке ч. 5 ст. 181 УПК для проведения «ревизий и проверок уполномоченных органов» с целью «установления признаков уголовного правонарушения» в течение 3-х суток, «без регистрации в Едином реестре досудебных расследований» направляется в «соответствующий уполномоченный орган или должностному лицу» РК, либо **(в)** направляется «в уполномоченный орган (должностному лицу)» для рассмотрения вопроса о привлечении к **(1)** административной или **(2)** дисциплинарной ответственности, либо **(г)** направляется по территориальности или подведомственности.

Жертвам пыток – должностного уголовного правонарушения, совершаемого, как правило, в отсутствие свидетелей и, на момент обращения, часто уже в отсутствие подтверждающих

телесных повреждений, – часто отказывают в начале досудебного расследования с формулировкой «отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения». Как следствие, жертвы пыток лишаются признания их потерпевшими, а значит возможности иметь представителя.

Отказ в приеме информации, сообщения или заявления об уголовном правонарушении, равно как и признании потерпевшим, согласно ч. 1 ст. 106 УПК РК, подлежит обжалованию в суде в срок до 15 суток с момента получения документа, подтверждающего соответствующее решение (ч. 5 ст. 106 УПК РК). Жалоба, обращенная в суд, подлежит рассмотрению от 3 до 10 суток.

Таким образом с момента обращения жертва пыток может быть, фактически, лишена доступа к правосудию на срок до 15 суток с сопутствующим лишением прав, которыми наделяются процессуальные потерпевшие.

Вместе с тем, у потерпевших, согласно ч. 6 ст. 71 УПК РК, обширный перечень прав, в том числе, такие важные с точки зрения доказывания пыток, как:

- 1) знать о предъявленном подозрении и обвинении;
- 2) давать показания на родном языке или языке, которым владеет;
- 3) представлять доказательства;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) пользоваться бесплатной помощью переводчика;
- 6) иметь представителя; ...
- 9) знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с его участием, и подавать на них замечания;
- 10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;
- 11) знакомиться по окончании досудебного расследования со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, за исключением сведений, составляющих государственные секреты;
- 12) заявлять ходатайства о предоставлении мер безопасности ему и членам его семьи, неразглашении обстоятельств частной жизни, о применении в отношении подозреваемого запрета на приближение;
- 13) получить копии постановлений о признании его потерпевшим или отказе в этом, прекращении досудебного расследования, обвинительного акта, а также копии приговора и постановления суда первой, апелляционной и кассационной инстанций;

- 14) участвовать в судебном разбирательстве дела в суде первой, апелляционной и кассационной инстанций;
- 15) выступать в судебных прениях;
- 16) поддерживать обвинение, в том числе и в случае отказа государственного обвинителя от обвинения;
- 17) знакомиться с протоколом судебного заседания, при этом вправе проставлять свои подписи в конце протокола, а при ознакомлении с частью протокола судебного заседания – в конце этой части; в случае применения аудио-, видеофиксации судебного заседания – в конце протокола, подавать замечания на протокол;
- 18) приносить жалобы на действия (бездействие) органа, ведущего уголовный процесс;
- 19) обжаловать приговор и постановления суда;
- 20) знать о принесенных по делу жалобах, ходатайствах прокурора и протестах, подавать на них возражения и участвовать в их рассмотрении; и другие.

В Казахстане всех этих прав лишаются лица, пострадавшие от пыток, но непризнанные процессуальными потерпевшими.

В международном праве в области права человека понятия «жертва» и «потерпевший» не являются строго идентичными.

Стамбульский протокол оперирует понятием «предполагаемая жертва пыток». На «предполагаемых жертв пыток», согласно Стамбульскому протоколу, распространяются все процессуальные права, обычно свойственные потерпевшим.

Понятие «жертвы» преступлений злоупотребления властью, к которым относятся и пытки, сформулировано в «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» ООН, принятых резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

Согласно этой Декларации, понятие жертв «преступных злоупотреблений властью» охватывает «лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов [ООН], включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью, [а в их отсутствие] международно-признанные нормы, касающиеся прав человека».

Более того, в соответствии с Декларацией, «то или иное лицо может считаться «жертвой» независимо от того, был ли установлен, арестован, передан суду или осужден правонарушитель».

В Замечаниях общего порядка № 3 (2012)¹⁰ к статье 14 Конвенции ООН против пыток Комитет ООН против пыток жертвой пыток также называет «лиц, которые отдельно или совместно пострадали от причиненного им вреда, включая физические или душевные травмы, эмоциональные страдания, экономический ущерб или существенное ущемление их основных прав, в результате действий или бездействия, составляющих нарушение положений Конвенции [против пыток]. Лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение, и вне зависимости от наличия семейных или иных связей между лицом, совершившим нарушение, и жертвой. Термин "жертва" также включает затрагиваемых ближайших родственников или иждивенцев жертвы и лиц, которым был причинен вред при вмешательстве с целью оказать содействие жертвам или предотвратить виктимизацию».

Как видим, единственным основанием для признания лица жертвой преступления может служить факт причинения – не наличия! – вреда, что должно служить основанием для начала проведения расследования.

Казахстанское уголовно-процессуальное законодательство также подразумевает наличие факта причинения вреда как основания для начала проведения досудебного расследования и признания лица потерпевшим, но в случае пыток у жертв, как показывает практика, требуют доказательства не столько причинения, сколько наличия именно физического вреда, что часто в отсутствие возможности своевременно закрепить телесные повреждения и возможности проведения качественной экспертизы (оценки) психологического вреда, делает регистрацию заявления фактически невозможной.

Международные стандарты в области борьбы с пытками, такие как статья 12 Конвенции ООН против пыток; принципы 33 и 34 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года), в качестве повода для принятия государством мер в случае заявляемых пыток, в том числе признания лица жертвой, называют «достаточные основания полагать, что была применена пытка».

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» говорится, что обеспечение гарантируемых Конституцией Республики Казахстан прав и свобод человека и гражданина, к которым относится и право на получение каждым «квалифицированной юридической помощи» (статья 13, пункт 3) и право не быть подвергнутым пыткам (статья 17) должно быть привязано к *«фактическому положению лица, нуждающегося в обеспечении соответствующего права (например, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела; лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска (выемки); пострадавшее от совершенного преступления лицо, необоснованно непризнанное потерпевшим и др.)»* (авт. – курсив наш). **Равным же образом, предоставление государством юридической помощи или услуг жертвам пыток не должно быть привязано к их процессуальному статусу как потерпевших.**

¹⁰ Там же

Таким образом, в Казахстане государством должно быть предусмотрено оказание квалифицированной юридической помощи или услуг лицам, пострадавшим, по их утверждению, от пыток, как особо уязвимой категории граждан, с момента их обращения за такой помощью, в виде, в частности, правового консультирования. Этот вид юридической помощи, в настоящее время, предусмотрен ст. 6 Закона РК от 3 июля 2013 года № 122-V «О гарантированной государством юридической помощи» (с изменениями и дополнениями от 16.11.2015 г.).

III.

Правовое консультирование жертвам пыток в Казахстане может, в частности, включать следующее:

- 1) составление заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении и его регистрация в Едином реестре досудебных расследований;
- 2) обжалование отказа в принятии заявления, сообщения о пытках и его регистрации, а также отказ в вынесении постановления о признании потерпевшим;
- 3) составление ходатайства о производстве неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов уголовного правонарушения, в том числе с участием специалистов;
- 4) по вынесении постановления о признании потерпевшим составление гражданского иска о возмещении морального вреда;
- 5) составление ходатайств об избрании мер безопасности в отношении заявителя и/или свидетелей;
- 6) составление ходатайства о временном отстранении от должности представителей власти, виновных по утверждению жертвы пыток в причинении ему вреда или бездействии по факту пыток в отношении него;
- 7) помощь в обращении за получением компенсации из Фонда компенсации вреда потерпевшим;
- 8) другое.

Согласно «Принципам и руководящим положениям ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия» (приняты резолюцией 67/187 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2012 года), оказание правовой поддержки *потерпевшим* от преступлений, производится «в целях обеспечения максимальной эффективности функционирования системы юридической помощи, без ущерба для прав обвиняемых» в форме «*содействия координации* работы органов отправления правосудия и других специалистов, таких как работники органов здравоохранения, социальных служб и лица, занимающиеся оказанием поддержки потерпевшим» (авт. – курсив наш).

Как видим, **предоставление правовой помощи потерпевшим и в их числе жертвам пыток не обязательно должно исполняться в рамках гарантированной государством юридической помощи или не только в рамках гарантированной государством юридической помощи, но однозначно при поддержке государства.** Что касается жертв пыток, то, учитывая, что всесторонняя их поддержка по обеспечению возмещения вреда, то есть обеспечению им доступа к эффективным средствам правовой защиты, подразумевает, кроме правовой, другие виды помощи, государствам рекомендуется создавать, как было отмечено выше, «фонды по предоставлению возмещения жертвам пыток»¹¹, из которых возможным бы было финансирование разнообразных видов поддержки жертвам пыток.

10 января 2018 года в Казахстане был введен в действие закон «О Фонде компенсации потерпевшим» (№ 131-VI ЗРК), которым предусматривается единовременное возмещение из средств госбюджета, формируемого за счет принудительных платежей, взыскиваемых судом с лиц, признанных виновными, вреда потерпевшим от ряда преступления, включая пытки. Размер возмещения вреда в случае пыток составляет 30 МРП, а в случае смерти потерпевшего в результате пыток, 50 МРП.

Комментируя в 2014 году этот тогда-еще-законопроект Коалиция НПО Казахстана против пыток (далее «Коалиция»)¹², со ссылкой на Комментарий к статье 14 Конвенции ООН против пыток писала, что возмещение вреда жертвам пыток не может ограничиваться выплатой единовременной компенсации, тем более фиксированного размера, и должно также распространяться на удовлетворение других потребностей жертв пыток в рамках доступа к правосудию.

Так, в Комментарий к статье 14 Конвенции Комитет ООН против пыток указывается, что «компенсация, присуждаемая жертве, должна быть достаточной для компенсирования любого поддающегося экономической оценке ущерба, возникшего в результате применения пыток или жестокого обращения, вне зависимости от того, носит ли она материальный характер или нет. Это может включать: возмещение расходов на медицинское обслуживание и предоставление средств для покрытия расходов на будущие медицинские или реабилитационные услуги, необходимые жертве для обеспечения максимально полной реабилитации; компенсацию материального или нематериального ущерба в результате причиненного физического и душевного вреда; компенсацию потерь в виде заработка и возможного заработка, обусловленных инвалидностью, возникшей в результате применения пыток или жестокого обращения; и компенсацию за утраченные возможности, такие как трудоустройство и образование. Кроме того, *адекватная компенсация, присуждаемая государствами-участниками жертве пыток или жестокого обращения, должна предусматривать оказание жертве правовой помощи или помощи специалистов и покрытие других расходов, связанных с подачей ходатайства о предоставлении возмещения*»¹³ (авт. – курсив наш).

¹¹ Там же

¹² Комментарии Коалиции доступны у Координирующей организации Коалиции – Казахстанском международном бюро по правам человека и соблюдению законности

¹³ См. п. 3 выше, п. 10

Коалиция тогда рекомендовала «предусмотреть финансирование за счет средств Фонда компенсации вреда потерпевшим также правительственных и/или неправительственных центров поддержки потерпевших от уголовных правонарушений, особенно, пыток, государственных и/или негосударственных реабилитационных программ и инициатив».

Таким образом, обеспечение государством правовой поддержки жертвам пыток в Казахстане может, как вариант, предоставляться за счет средств учреждаемого Фонда компенсации вреда потерпевшим, при условии расширения его настоящего назначения.

IV.

Основным в предоставлении юридической помощи потерпевшим, в нашем случае, жертвам пыток, должно быть *качество* ее оказания. Например, Принцип 71 «Принципов и руководящих положениях ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия» предлагает государствам в «консультации с гражданским обществом, органами отправления правосудия и профессиональными ассоциациями» следующие инструменты по гарантированию юридической помощи и обеспечению ее качества:

- а. «признать в своих правовых системах роль, которую должны играть негосударственные субъекты в предоставлении юридической помощи в целях удовлетворения потребностей населения;
- б. установить стандарты качества для услуг в сфере предоставления юридической помощи и оказать поддержку в разработке стандартных учебных программ для негосударственных организаций, предоставляющих юридическую помощь;
- в. создать механизмы контроля и оценки для обеспечения качества услуг по предоставлению юридической помощи, в частности тех, которые предоставляются бесплатно;
- г. работать со всеми организациями, оказывающими юридическую помощь, с целью расширения охвата, повышения качества и эффективности и облегчения доступа к юридической помощи во всех регионах страны и во всех общинах, особенно в сельских и экономически и социально неблагополучных районах и среди представителей меньшинств;
- д. диверсифицировать организации, оказывающие юридическую помощь, путем принятия комплексного подхода, например, путем стимулирования создания центров по оказанию юридической помощи, укомплектованных адвокатами и средним юридическим персоналом, и путем заключения соглашений об оказании юридической помощи с обществами юристов и коллегиями адвокатов, юридическими службами при университетах и неправительственными и другими организациями».

ВЫВОДЫ:

1. Участие юридического представителя в уголовных делах о пытках может, но не обязательно должно носить императивный характер.
2. Вместе с тем, с учетом особой уязвимости жертв пыток, в исполнение Казахстаном своих международных обязательств в области борьбы и предупреждения пыток, обеспечение участия такого представителя на разных этапах восстановления справедливости государством более, чем желательно.
3. Организация правовой защиты жертв пыток не должна быть привязана к процессуальному признанию их в качестве потерпевших.
4. Правовая защита жертв пыток должна охватывать как уголовно-правовой, так и гражданский, а также административный способы защиты и восстановления прав.
5. Правовая защита жертв пыток может быть организована в рамках гарантированной государством юридической помощи. Не исключается оказание гарантированной государством юридической помощи, за счет средств государства, также иными, чем адвокаты, квалифицированными юристами, в том числе, из числа организаций гражданского общества.
6. Главное в оказании правовой помощи жертвам пыток – обеспечить ее своевременность, качественность и безвозмездность для жертв.

В заключение, хотелось бы привести слова из Комментария Комитета ООН к статье 13 Конвенции и напомнить, что «конечной целью предоставления возмещения [вреда жертва пыток] является восстановление достоинства жертвы», на что и должны быть направлены усилия по обеспечения жертвам доступа к правовой/юридической помощи.

Татьяна Чернобилъ,

независимый консультант по международному праву

в области прав человека,

эксперт Коалиции НПО Казахстана против пыток